

Удары реквизитом не причиняют особой боли, но Сун Чжию явно мстил. В прошлый раз его план с собакой Пэй Цзинъи провалился, и теперь он решил отыграться на Мэн Южань.

Сцена в тюрьме была снята, следующая сцена была с главным героем, Сяо Цинсуном, который пришел в тюрьму допросить Лю Сяньли, пытаясь выяснить местонахождение его тайного арсенала.

Сяо Цинсун не стал пытаться Лю Сяньли, а, наоборот, обращался с ним так же вежливо, как когда-то Лю Сяньли обращался с ним.

— Господин Сяо, знаете ли вы, почему я решил устроить переворот? — Лю Сяньли, весь в поту, улыбнулся странной улыбкой.

— Ваше высочество, вы уже занимаете высокое положение, естественно, хотите подняться еще выше.

— Нет, — тихо ответил Лю Сяньли. — В нашей империи строгая иерархия, а военная власть сосредоточена в руках императора. Он сам дал мне возможность, и я был вынужден пойти на это — я не мог не восстать!

Сяо Цинсун нахмурился, явно не веря тому, что подразумевал Лю Сяньли.

— Вы знаете слишком много, господин Сяо. Я советую вам поскорее уйти на покой... — Из-за пыток, которым подверг его Лю Сяньсинь, голос Лю Сяньли быстро ослаб.

После этой сцены съемки Мэн Южаня на утро завершились.

— Ох, Мэн, ты так здорово играешь злодея! — Су Юньюнь поднесла ему воду и полотенце, ее глаза сияли, как звезды.

Мэн Южань рассмеялся.

— Даже если бы я играл плохо, ты бы все равно сказала, что хорошо, льстец!

— Я не льстец, если и льщу, то только тебе, Мэн!

Мэн Южань смеялся вместе с ассистентом, когда Сун Чжию, все еще в гриме Лю Сяньсиня, и его ассистент прошли мимо них, направляясь за обедом.

Съемочная группа «Первого ранга чиновника» была неплохо обеспечена: ланч-боксы состояли из одного мясного и двух овощных блюд, и качество мяса было высоким.

В коробке Сун Чжию явно было больше мяса, чем у остальных.

Мэн Южань сидел под навесом и ел, когда Сун Чжию подсел к нему, словно нарочно, сел напротив, открыл свою коробку и начал ковырять вилкой тефтели.

Мэн Южань промолчал.

Если Сун Чжию действительно хотел похвастаться своим обедом, то его уровень был слишком низким.

— Давно не виделись, — первым заговорил Сун Чжию. — Теперь я артист Хаоцзя, Хаоцзя намного лучше, чем Фэйюй.

Мэн Южань вежливо кивнул, взял свой ланч-бокс и пересел за другой стол.

Сун Чжию, раздраженный, последовал за ним.

Мэн Южань нахмурился.

— Я тебя чем-то обидел? — В тот раз, когда ты пытался украсть собаку, я, можно сказать, спас тебя.

— Я все слышал, — сказал Сун Чжию. — Ты раньше пытался соблазнить директора Чжоу, а когда не получилось, переключился на господина Пэя! — Он говорил так, будто бедняк, внезапно разбогатевший и жаждущий похвастаться. — Теперь я в Хаоцзя, директор Чжоу ко мне хорошо относится, а господин Пэй, не заметив меня, выбрал тебя — это его потеря!

Мэн Южань промолчал.

В словах Сун Чжию было столько нелепостей, что он даже не знал, с чего начать.

После обеда, кроме заключительных сцен, у Мэн Южаня больше не было тяжелых эпизодов. Первая сцена была с его слугой, где они вместе издевались над его младшим братом.

Мать четвертого принца Лю Сяньсиня была служанкой матери Лю Сяньли, и Лю Сяньли никогда не считал его своим братом.

По сценарию, Лю Сяньли должен был наступить ногой на лицо Лю Сяньсиня. Для реалистичности ботинки Мэн Южаня были чистыми, но ему все равно приходилось слегка нажимать.

Лицо Сун Чжию становилось все мрачнее. Режиссер несколько раз переснимал эту сцену, и следы на его лице становились все заметнее. После того как сцена наконец была снята, Сун Чжию негромко сказал своему ассистенту:

— Он все время нажимал на меня, иначе я бы уже давно справился.

Эту жалобу услышали многие, и, учитывая, что Сун Чжию ранее «случайно» ударил Мэн Южаня, многие ему поверили.

Режиссер Ли Фэн и продюсеры, выдавшие виды, не обращали внимания на сплетни в съемочной группе, пока это не влияло на съемки.

— Директор Чжоу, сюда... — Ассистент проводил Чжоу Итаня, который стоял на самом лучшем месте для обзора, не отрывая глаз от Мэн Южаня, снимавшегося на площадке.

Мэн Южань был одет в черно-золотой халат с драконом, его волосы были полураспущены, а золотые ленты на головном уборе едва виднелись среди прядей. Его красивые глаза, подведенные черным, выглядели более зрелыми и устрашающими. Высокий и статный, он был невероятно красив.

Хотя «Первый ранг чиновника» был серьезным сериалом, с такой внешностью Мэн Южаня он наверняка привлечет многих молодых зрительниц.

Сун Чжию, заметив Чжоу Итаня, загорелся. Он был выгнан из Фэйюй Пэй Цзинь и уже отчаялся, но оказалось, что председатель Хаоцзя нравился обоим полам, и один из ведущих актеров Хаоцзя, Цзян И, был его содержанкой. Сун Чжию всеми силами привязался к Чжоу

Итаню, и теперь, пока тот был рядом, он мог вести себя как хозяин.

— Ах!

В одной из сцен Сун Чжи получил пощечину от Мэн Южана и громко вскрикнул.

Ли Фэн недовольно остановил съемку.

Сун Чжи закричал:

— Режиссер, он действительно ударил меня!

Мэн Южань молча убрал руку.

— Мэн Южань, когда бьешь пощечину, используй пальцы, а не ладонь. Шестая сцена, седьмой эпизод, все на места, готовимся заново, — скомандовал режиссер.

Мэн Южань сыграл предысторию и снова ударил Сун Чжи.

На этот раз удар явно был ненастоящим, и Сун Чжи не стал устраивать сцену, но когда ему нужно было получить пинок от Мэн Южана, он сам упал и перекатился несколько раз, с трудом поднявшись, сказал:

— Я тогда действительно не хотел тебя ударить, если ты обиделся, я могу извиниться!

В глазах всех Сун Чжи всхлипывал, а его глаза становились все краснее, будто он плакал от «удара» Мэн Южана.

Чжоу Итань нахмурился, его лицо выражало грозную ярость.

Ли Фэн очень хотел выругаться, но так как Сун Чжи был человеком Чжоу Итаня, он не мог ругаться, а должен был заставить Мэн Южана извиниться перед ним!

Мэн Южань действительно извинился, и Ли Фэн, сдерживаясь, снял их обоих с площадки, чтобы снять сцены с главным героем.

— Директор Чжоу, посмотрите на мои следы, — Сун Чжи подошел к Чжоу Итаню и указал на уже исчезнувшие следы на щеке. — Мэн Южань раньше, под видом съемок, сильно наступал на меня!

Чжоу Итань без эмоций ответил:

— Если он снова будет тебя обижать, ты можешь отомстить.

Сун Чжи радостно ответил:

— Хорошо, директор Чжоу!

В следующей сцене с Мэн Южанем Сун Чжи уже без зазрения совести начал придирается к нему.

Су Юньюнь, пользуясь перерывом, поднесла Мэн Южаню воду и сердито сказала:

— Мэн, этот человек явно тебя преследует! Почему режиссер каждый раз заставляет тебя

извиняться перед ним?!

— У него есть покровитель, — Мэн Южань не стал много говорить, только намекнул ей быть осторожной.

Сегодняшние съемки наконец закончились, у него была сцена «смерти», и режиссер, по традиции, дал ему красный конверт. Сотрудник передал ему конверт, но тон его голоса был далеко не дружелюбным.

— Какое у них отношение, разве они не видят, что Сун Чжии специально придирается к тебе?
— Су Юньюнь была еще более возмущена.

Мэн Южань улыбнулся.

— Девочка, это и есть реальность!

Неважно, кто прав, кто виноват, съемочная группа будет угождать только тем, кто наверху.

Мэн Южань снял грим и пошел в туалет. Выйдя, он увидел, что Чжоу Итань ждет его у двери.

Мэн Южань даже не взглянул на него и хотел уйти.

Чжоу Итань выпрямился и затушил сигарету.

— Пэй Цзинъи рано или поздно уйдет из Фэйюй, и даже если не уйдет, он не сможет тебе много помочь.

Мэн Южань даже не остановился.

Чжоу Итань подбежал и схватил его, раздраженно сказав:

— Мэн Южань, ты предпочитаешь его мне?!

— Директор Чжоу, вы, кажется, сошли с ума, — Мэн Южань вырвался. — Мы разве знакомы?

Чжоу Итань скрипя зубами сказал:

— Даже если ты хочешь затянуть игру, разве я не могу удовлетворить твои амбиции? Настоящий хозяин Фэйюй — Пэй Чжэнкунь! К тому времени, как Пэй Цзинъи выгонит его из компании, ты уже будешь никому не нужен!

— Директор Чжоу, — Мэн Южань понизил голос. — Вы слишком вмешиваетесь в мои дела!

Чжоу Итань внезапно обнял его, но Мэн Южань ударил его локтем в живот!

Чжоу Итань скривился от боли, но все еще крепко держал одежду Мэн Южаня.

— Будь со мной, и я дам тебе все ресурсы Хаоцзя! Мэн Южань, тебе так нравится жить в забвении и унижении?!

Мэн Южань не смог освободиться, поэтому просто снял куртку и оставил ее в руках Чжоу Итаня.